

ЕДИНСТВО, ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И РЕЛЯТИВИЗМ КАК ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

ВВЕДЕНИЕ

Я очень рад, что меня пригласили на Международные Лихачевские чтения, организованные при участии Российской Академии наук и Министерства иностранных дел России. Мне бы хотелось начать с благодарности Организационному комитету за это приглашение.

Я обращаюсь к теме конференции, «Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего», через принципы единства, взаимозависимости и релятивизма, связанные организационным и коммуникационным принципом, который является настолько общим, что я использую для его описания грамматику.

Единство – это базовый принцип мистицизма, я использую термин также, как его использовал Бертран Рассел² в работе, написанной перед самой Первой мировой войной, где он проводит сравнение между интуитивной и аналитической способностями, обе из которых требуются творчески мыслящему ученому, и подразумевается, что они требуются и творчески мыслящему художнику. Интуитивная способность и аналитическая способность, хотя, возможно, и другого рода, лежат в основе мистицизма. В определенных пределах полная взаимозависимость подразумевает единство между всеми предметами, событиями и сферами бытия, независимо от того, думаете ли вы о сферах в более духовном смысле или более приземлено, противопоставляя сознательное и бессознательное, или возможный и реальный миры, или как у Борхеса в придуманной им сфере

¹ Президент Международной лиги стратегического управления, оценки и учета, профессор Кингстонского университета (Великобритания). Автор большого числа научных публикаций, в т. ч.: «Методология стратегической матрицы» (в соавт.), «Еврозона как коан», «Новая матрица, или Логика стратегического превосходства», «Организационная грамматика», «Что должна знать Россия о великой рецессии», «Взаимозависимость: невозможно быть островом» и др. Член редакционного совета журнала «Экономические стратегии». Почетный доктор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва).

² Бертран Рассел (1913)

«расходящихся тропок»³, когда все будущие возможности, содержащиеся в настоящем событии, имеют место одновременно в воображаемом мире. Придуманый им воображаемый мир, возможно, имеет параллели с концепцией мультивселенной – множества параллельно существующих вселенных. В основе этой работы лежит идея о том, что коммуникации и организация различных сфер или миров осуществляются благодаря различным грамматикам. Из этого следует идея о том, что существует много, очень много грамматик; отсюда и связь с релятивизмом.

В среднем мир стал богаче, безопаснее, комфортнее, здоровее, чем могли представить предыдущие поколения. Но средние значения могут вводить в заблуждение. Разрыв между богатыми и бедными по всем этим направлениям огромен и еще увеличивается. Похоже, что эволюцией в сфере бизнеса и национальной политики, несмотря на очевидное торжество интеллекта, управляет рептильный мозг, иногда также называемый ретикулярным отделом мозга. Ею управляет грамматика, которая во многом является пугающей, агрессивной, лишенной сочувствия и сопереживания, и у нее нет того оправдания, которое было у наших предков-рептилий – они не могли контролировать окружающую среду; мы же в отличие от них в большой степени сами обустроили окружающую среду. Таким образом, тема настоящей работы – это утверждение о необходимости изменений грамматики. Изменение включает признание взаимозависимости и единства. Это достижимая стадия эволюции: достижимая в первую очередь в личном плане и, во вторую очередь, всеми, поскольку личное и всеобщее являются частями одного и того же единства.

Глобализация является иллюстрацией определенного вида единства. Она возникла из взаимодействия или взаимозависимости мирового финансового сектора, технологической революции, в особенности в сфере

³ Борхес (1999)

информации, компьютеров и биотехнологий, и необходимости искать рынки в глобальных масштабах и как источник дешевой рабочей силы, и для расширения спроса в результате поразительного роста мировых доходов в конце предыдущего столетия и в начале этого⁴. Отрицательной стороной глобализации является рост неравенства и в рамках отдельных стран, и между ними; в среднем доходы увеличились, но увеличился и разрыв между самыми богатыми и самыми бедными. Это в некотором смысле привело к маргинализации широких слоев населения и, по крайней мере на Западе, росту популизма, переходу к протекционизму и уходу от международной кооперации, о чем, например, свидетельствует Brexit в Великобритании и разочарование в единой европейской валюте. Мир, который появился после перестройки и окончания холодной войны, очень отличается от нового миропорядка, задуманного в 1990-ые годы.

Таким образом, довольно оптимистичная грамматика, которая дала этап глобализации, превратилась в более пессимистичную грамматику нынешней эры, этап беспорядка, смятения и замешательства, иллюстрирующий инь и ян в обоих. Беспорядок – это симптом грамматики неолиберализма, который проник и распространился в бизнесе и национальной политике, порождая благосостояние и разрыв в благосостоянии, удовлетворение и неудовлетворенность, доминирующие и неотъемлемые взаимозависимость и единство, но при нехватке эмпатии.

Настоящая работа построена следующим образом. В следующем разделе дается обзор грамматики как организующего принципа относительно многих сфер бытия, которые мы населяем. Бытие понимается во многом, как у Хайдеггера⁵, понимавшего бытие как «дазайн», или бытие в мире, за исключением того, что концепция мира расширяется, чтобы включить много миров. У каждого мира имеется свой набор грамматик, и ни одна

⁴ Мэттьюз и Тлемсани (2010)

⁵ Хайдеггер (1996); Дрейфус (1999)

грамматика не является полной и завершенной. Читатель, несомненно, увидит связь с теоремой Геделя о неполноте⁶.

Идея о многочисленных грамматиках⁷ ведет к теме третьего раздела, релятивизму. Есть много грамматик, но они связаны, возможно, таким же образом, как Юнг видел синхроничность, а Нильс Бор⁸ понимал как соответствия.

В последнем разделе содержится несколько иллюстраций идей, представленных в первых двух разделах. Иллюстрации относятся к глобальным организациям, к глобальному распределению доходов и богатств, и к идее о единстве, как состоянии, в котором вообще нет грамматики; состоянию, если его вообще можно понять, в котором не разделяются субъект познания и знание.

ГРАММАТИКА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

Грамматика

Грамматика включает морфологию и синтаксис. Здесь морфология относится к свойствам вещей, событий и бытия, на которых мы решаем сосредоточить внимание. Синтаксис относится к правилам, которые их соединяют. Или же мы можем думать о грамматике как о сети, в которой крайние точки (вершины) соответствуют морфологии, а соединения между ними соответствуют синтаксису. К морфологии и синтаксису мы можем добавить риторику, которая описывает то, как мы о них говорим в соответствии с общепринятым мнением или взглядами, преобладающим ходом рассуждений или, если использовать термин Куна, парадигмой.

⁶ Гедель, Нагель и Ньюмен (1958); Йорграу (1989); Лукас (1961).

⁷ Виттгенштейн (1963)

⁸ Кайсер С.Б. 1976. Христология и комплементарность. *Религиоведческие исследования* 12 (1): 37-48.

В данный момент мы сосредотачиваем внимание на плоскости Бытия, которую люди называют реальным миром или реальностью, и на организациях, которые здесь существуют. Реальный мир, грубо говоря, - это мир, частью которого мы являемся во время нашего ежедневного существования, тот, который Хайдеггер называл «дазайн». Доминирующая грамматика обуславливает и регулирует то, как ведет себя реальный мир или плоскость Бытия (дазайн), а также то, как он воспринимается, и критерии, по которым он оценивается. Измерения грамматики проиллюстрированы на рисунке 1.

На рисунке 1 показан охват информационной структуры, которая формирует синтаксис грамматики. У грамматики много измерений: официальное/неофициальное, общественное/личное, внутреннее/внешнее, эксплицитное/имплицитное, сознательное/бессознательное. Морфология сходна с выбором названий; названием артефактов, которые выражают измерения грамматики.

Мы можем думать *о грамматике* как имеющей латеральное или горизонтальное измерения, показывающие, что к каждой сфере Бытия относится много альтернативных грамматик. Процесс деконструкции может быть описан как открытие или обнаружение альтернативных грамматик в дазайне. Деконструкция касается «чужого», того, что исключается грамматикой или видением будущего.

Существует много сфер Бытия, у каждой имеется своя отличительная грамматика. Сферы Бытия и связанные с ними грамматики имеют вертикальное измерение, которое метафорически описывается различными образами: материальный мир, мир души, дух и так далее – это одно описание. Другое – это сознательное и бессознательное по Фрейдю и коллективное бессознательное по Юнгу. Или же сферы Бытия можно различить, просто сказав, что в соответствии с современным

мышлением, этика и нормы занимают разные, но, возможно, связанные сферы.

На рисунке 2 горизонтальное и вертикальное измерения грамматики сжаты в два измерения: с, возможно, бесконечных альтернативных грамматик g_i . Набор всех грамматик обозначается G . Отдельные грамматики имеют общие элементы, это заходящие друг на друга и пересекающиеся области (рисунок 2).

Гедель

Никакая грамматика не является полной и завершенной. Всегда есть *какое-то утверждение в грамматике*, про которое мы знаем, что оно является истинным, но было бы желательно его доказать, тем не менее его *нельзя доказать в рамках этой грамматики*. Релятивистский аспект грамматики может быть проиллюстрирован путем применения теоремы Геделя, которая примерно может звучать как положение, требующее доказательств, о том, что «утверждение g нельзя доказать в рамках грамматики G ». Если положение, требующее доказательств, является истинным, и утверждение g нельзя доказать в рамках аксиом грамматики G , то грамматика G содержит ложность или ошибочность, а если положение, требующее доказательств, ложное, и утверждение g можно доказать в рамках G , то мы имеем противоречие. Каждая концептуальная система должна обращаться к другой концептуальной системе для своей полноты и завершенности; каждой грамматике требуется метаграмматика для своей завершенности, и даже когда мы добавляем метаграмматику G_m , мы все равно остаемся с изначальным положением, требующим доказательств: «утверждение g_m нельзя доказать в рамках грамматики G_m », и так далее до бесконечности. Или же мы можем описать каждую грамматику как неразрешимую в том смысле, что в рамках этой грамматики есть утверждения, которые являются и не доказуемыми, и не

недоказуемыми. Таким образом характеристики пространства и измерений грамматики становятся важными.

Деконструкция

Грамматика организует реальность, строит ее, разделяет ее и ведет к воображению или мечте о том, что то, что очевидно в определенной грамматике, является единственной реальностью. Деконструкция ищет «чужое», которое находится вне пределов определенной грамматики. Это подобно чистке репчатого лука с бесконечным количеством слоев, или бесконечной русской матрешке: вы идете дальше и дальше, чтобы найти что-то за пределами или в рамках грамматики, и обнаруживаете что-то еще или ничего.

Или же грамматики подобны палимпсестам: слой пишется поверх другого слоя, и надписи никогда полностью не стираются, всегда остается какой-то отпечаток или след. Всегда имеется возможность деконструкции или открытия, потому что никакая грамматика не является полной, завершенной или последовательной. Это теорема Геделя, и теорема Геделя сама по себе является грамматикой. Всегда что-то остается снаружи, какая-то тень.

РЕЛЯТИВИЗМ

Суть релятивизма можно выразить как рассмотрение грамматики как средства для связи одного аспекта реальности с другим; кодирования послания в сигнал, передачи сигнала, затем его расшифровки, чтобы его можно было принять и интерпретировать. В свою очередь интерпретация нуждается в грамматике. Ничто не наблюдается прямо; только через какого-то посредника или средство, а посредник определяет, что за послание наблюдается и воспринимается.

Что такое посредник или средство? Определенно, что органы чувств являются частью набора всех средств, которые стоят в ряду от органов чувств к расширению возможностей органов чувств: телескопы, микроскопы, ускорители, программное обеспечение, аппаратное обеспечение; опыт и наследственность включены в нейронные связи, память, ожидания, привязанности, привычки, мемы; а если выйти за органы чувств, то мечты, воображение, фантазии, интуиция, видение, просвещение. Каждый из них в рамках своей грамматики реален; и это – значение релятивизма.

Есть искушение процитировать критику релятивизма как, например, «Если все относительно, то утверждение, что все относительно, тоже относительно». И это так. Многие люди неправильно интерпретируют релятивизм как разновидность аморальности. Но сказать, что положение, требующее доказательств, только истинно, относительно грамматики, - это не девальвировать положение, требующее доказательств. Понимание физики основных сил природы, например, позволяет нам строить машины многих видов, позволяющие нам в свою очередь использовать их для выполнения различных видов работ, но в то же самое время может быть много других действенных способов понимания вселенной (хотя они могут не позволить нам выполнять то, что мы обычно понимаем под работой), через метафоры типа «Гипотезы Гайя» Лавлока, или ангелов, или признавая возможность существования мультивселенной, или невозможность открыть единую теорию в физике.

Соответствия⁹ и синхроничность¹⁰

Каждая сфера бытия имеет соответствующие грамматики. Бор писал о соответствии отношений между классическими и квантовыми описаниями одних и тех же явлений; электромагнитная энергия имеет

⁹ Фолс (1986)

¹⁰ Юнг (2015)

характеристики частицы и волны, тем не менее частицы и волны являются взаимоисключающими понятиями. Хотя это кажется парадоксальным, но подходят оба описания.

Мы можем описать парадокс с точки зрения грамматики вот так: термины описывают одно и то же явление, но одно и то же явление может быть выражено различными грамматиками – оно будет выражено не парадоксально в рамках одной грамматики, но при выражении несколькими грамматиками кажется парадоксальным, противоречивым и непоследовательным, но они дополняют выражения друг другом.

Дополняющие друг друга объяснения грамматик, направление, собранное из макроскопических версий одной реальности, отличаются от мелкоструктурной или квантовой версии той же реальности. А квантовые версии могут быть только выражены в математике, которая не имеет практических аналогов. Бор и другие распространили понятие комплементарности и соответствия в отношениях на отношение между наукой и религией. Мы можем сказать, что нынешнее состояние глобализации имеет соответствующее состояние в других, нематериальных сферах бытия.

Юнг выразил подобную мысль – о синхроничности, которую он назвал аказуальным связующим принципом. С точки зрения грамматики его концепция синхроничности – это процесс, в котором один мир, первичный, находит свое выражение в мирах снов и фактических событий через какое-то время.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Организации

Первая иллюстрация – это сама мировая организация. Мы можем думать о глобальном, как о составляющем всю систему, пусть и маленькую (маленькая компания, или мелкая промышленность, или семья), или большую (огромная корпорация, страна, группа национальных государств или глобальная экосистема, в которой даже транснациональная корпорация составляет только часть). Организации занимаются многими видами взаимозависимой деятельности, что-то производят, что-то продают, что-то покупают, от чего-то избавляются, что-то хранят и т.д. Разнообразие и количество видов деятельности, даже в случае маленькой организации, вероятно, является непостижимо большим, и с ними невозможно разобраться, если они не сгруппированы в меньшее количество коалиций.

Грамматика организаций следующая. Организации состоят из коалиций внутри коалиций внутри коалиций, как известные русские матрешки, которые состоят из матрешек внутри матрешек внутри матрешек и т.д. Формирование коалиций снижает размеры организационных проблем; многие виды деятельности сводятся к меньшему количеству латентных конструкций, команд, проектов, бизнесов, корпораций и т.д. – что мы в целом будем называть коалициями.

Процесс сокращения данных, то есть сокращения многих переменных, видов деятельности или событий до меньшего количества латентных конструкций или коалиций означает, что есть много степеней свободы, в соответствии с которыми мы можем интерпретировать организации. Математика может показаться сложной, но принцип довольно прост. Использование грамматики для снижения размеров организации делает проблемы организации и их значение легко управляемыми и разрешимыми. При подобных действиях имеется много способов интерпретации проблемы.

Проблема заключается не столько в снижении количества данных, сколько в вере в то, что существует одна единственная грамматика, в соответствии с которой можно интерпретировать организации. Такой грамматикой для компаний, занимающихся бизнесом, национальных государств и международных организаций типа МВФ является неолиберализм, с которым они неразрывно связаны; это постоянная конкуренция, сосредоточение внимания на производительности, сокращении расходов, отношении к людям как к ресурсам, отношении к окружающей среде просто как к ресурсу для использования в целях, определенных неолиберализмом как будто бы это единственные цели, и в то же самое время негодование по поводу реакций, выражаемых популизмом, национализмом и протекционизмом. А окружающая среда временно молчит, в то время как глобальное потепление, результат такой грамматики, продолжается.

Бытие; Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего

Вызовы и контуры будущего

Эта иллюстрация показывает возврат прямо к теме конференции и отношению между наукой и мистицизмом, на которое Бертран Рассел обращал внимание более ста лет назад. Рассел скептически относился к религии, но поразительно не был так скептичен в отношении мистицизма. Иногда, если мы хотим что-то понять, это означает, что нужно отказаться от знакомых объяснительных грамматик. Креативность в науке и искусстве включает этот отказ (рисунок 3).

В нижней части, в левой половине рисунка у нас имеется набор всех грамматик G и грамматика g_i , обозначенная верхним голубым кружком, которая сама содержит подгруппы грамматик. Снизу справа g_i изолирована, как способ интерпретации бытия.

Мы можем рассматривать креативность как создание чего-то, что является бытием В, из ничего и интерпретацию его в соответствии с одной грамматикой g_i или другой из набора всех грамматик; отсюда релятивизм, существует много возможных грамматик. Или же мы можем подумать о возвращении к источнику, откуда все вышло, что включает отказ от вообще любой грамматики. Любое из путешествий, создание или возврат, невозможно представить, кроме как с помощью метафоры о парадоксальности навязывания грамматики, поскольку мы не можем постигать из ничего, кроме как через грамматику.

Такой метафорой является «Бардо Тодол» («Тибетская книга мертвых») ⁱ¹¹. В ней описывается понимание через грамматику того, что составитель увидел как привязанность к миру в трех стадиях. Первая стадия – это Чикхай Бардо, возвращение, теперь смерти, что может быть метафорически интерпретировано, как момент отказа от грамматики вообще. Чикхай Бардо – это мгновенный охват реальности, который сразу же уступает Чоньид Бардо, состоянию иллюзии, в котором бытие интерпретируется одной или другой грамматикой. Третья стадия, Сидпа Тодол, - это начало рождения, в котором постепенно забываются озарения Чикхай Бардо.

Сама диаграмма является аналитическим инструментом, который служит метафорой для тайны, описанной в «Бардо Тодол», что опять является видом грамматики.

Или же мы можем интерпретировать творческий процесс, в котором происходит отказ от предубеждений и выработанных заранее мнений. Творческий, художественный, научный или мистический процесс, по описанию Бертрана Рассела, - это возвращение к источнику на диаграмме. И отсюда интерпретация озарений в соответствии с грамматикой. Или,

¹¹ Эванс-Вентц (1957); Юнг (1981).

может, креативность принимает форму изобретения совершенно новой грамматики. Такая описана экономистами как революция, начатая благодаря работе Джона Мейнарда Кейнса, а в физике революция была вызвана квантовой теорией.

Вывод

В первой части этой работы было сказано, что ее темой является необходимость изменения в грамматике. Изменение включает признание взаимозависимости и единства в рамках сфер бытия и между ними. Это достижимый этап эволюции; достижимый в первую очередь в личном плане и, во вторую очередь, всеми, поскольку личное и всеобщее являются частями одного и того же единства, и поскольку личная грамматика – это первый «порт назначения».

Последнее утверждение может быть описанием размышлений, раздумий или медитации – как человек любит описывать один и тот же процесс, который, как я думаю, является способностью видеть одну грамматику с точки зрения другой. Все в материальном мире временно. Вот как устроен мир. Просвещенный человек несет большой и тяжелый рюкзак. Для истории неважно, откуда известно, что он просвещенный. *А что значит быть просвещенным?* Рюкзак на мгновение опускается на землю. *Вот так.* Затем рюкзак поднимают вновь.

ЛИТЕРАТУРА

Борхес, Хорхе Луис, и Эндрю Херли. (1999). *Сборник произведений*. Нью-Йорк: Penguin Books, 1999.

Кардинал Ратцингер (2016). Диктатура релятивизма по кардиналу Ратцингеру. Инициатива Crossroads («Пересечение дорог»). 30 июня.

Доступ осуществлялся 11 апреля 2017 года.

<https://www.crossroadsinitiative.com/media/articles/dictatorship-of-relativism-cardinal-ratzinger/>.

Дрейфус Х.Л. (1999), Бытие в мире: комментарии к книге «Бытие и время» Хайдеггера. Раздел 1, The MIT Press, Лондон.

Эванс-Вентц, У.Й. (ред.), (1957), Тибетская книга мертвых, Лондон

Фолс Х.Дж. (1986). Нильс Бор, комплементарность и реализм. *Ассоциация философии науки: Протоколы проходящего раз в два года собрания Ассоциации философии науки 1986*: 96-104.

Форстер, М.Н., (2004), Виттгенштейн о произвольности грамматики, Издательство Принстонского университета, Принстон.

Глейк, Джеймс, (2011). *Информация*. Лондон: Fourth Estate.

Гедель, Курт, (1962) «О принципиально неразрешимых положениях оснований математики и связанных систем». Перевод: Б. Мельцер, Oliver. Эдинбург.

Хайдеггер, М. (1996), Бытие и время, Перевод Джоан Стамбау, Издательство Государственного университета Нью-Йорка, Нью-Йорк.

Изуцу, Тошихико, (1983). *Суфизм и таоизм*. Беркли: Издательство Калифорнийского университета.

Юнг, К.Г. (1981), Психологический комментарий к «Тибетской книге великого освобождения» в: Психология и религия: Запад и Восток, Перевод: Р.Ф. С. Халл, Издательство Принстонского университета, Принстон.

Юнг, К. Г. (2015). *Синхроничность: акаузальный связующий принцип*. Место публикации не определено: Routledge, 2015.

Кайсер С.Б. 1976. Христология и комплементарность. *Религиоведческие исследования* 12 (1): 37-48.

Кун, Томас С. (1962). Структура научных революций (1-е изд.). Издательство Чикагского университета.

Кафка, Франц, (2012). Отчет для Академии, в «Голодарь» и другие рассказы. Перевод Джойса Крика. Оксфорд: Oxford World Classics.

Лукас, Дж.Р., (1961), «Разумы, машины и Гедель», *Философия* 36 , сс. 112-27.

Мэттьюз, Робин (2016), Окончания: постмодернизм, энтропия и организационные истории. Работа представлена Постоянной конференции по управлению и организациям (Sc'Moi). Филадельфия. Апрель.

Мэттьюз, Робин, и Иссам Тлемсани. (2010). Финансовая Вавилонская башня: корни кризиса. *EconBiz*. Январь 2010 года. Доступ осуществлялся 11 апреля 2017 года. <https://www.econbiz.de/Record/the-financial-tower-of-babel-roots-of-crisis-matthews-robin/10009245383>.

Мэттьюз, Робин (2009), Законные выдумки: критичность критической теории и состояние экономики и управления. Подход критической теории к организационной этике. Д. Бойе (ред.).

Мэттьюз, Робин, А.И. Агеев и Г. Менш, (2012). *Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран*. ILSM, IFRA. ИНЭС, Москва ISBN 978-5-93618-184-4.

Мэттьюз, Р. (2006) Синхроничность отличительных черт и соответствия в: *Капитализм Хроноса*, Tamara, Том.3 (5).

Нагель, Эрнст, и Джеймс Р. Ньюмен. (1958). *Теорема Геделя*. Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского университета, 1958.

Перл, Джеффри, (1990). *Литературный модернизм (восемь лекций)*, Партнеры Смитсоновского института/ Обучающая компания «Лучшие преподаватели колледжей в Америке», первая серия, 1990 (аудио).

Рассел, Бертран, (1918). *Мистицизм и логика*, в *Мистицизм и логика и другие эссе*. Лондон: George Allen & Unwin Ltd.

Шеннон, Клод и Уоррен Уивер, (1949). *Математическая теория связи*. Урбана: Издательство Университета Иллинойса.

Томас, Д.У., (1995) *Теорема Геделя и теория постмодернизма*, Ассоциация современных языков, сс.248-261.

Виттгенштейн, Л. (1963), *Философские исследования*, Перевод: Дж.Е. М. Анскомбе, Basil Blackwell, Оксфорд.

Йорграу П. (1989). *Обзорное эссе: Размышления о Курте Геделе*. *Философия и феноменологические исследования* **50** (2): 391-408.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Grammar

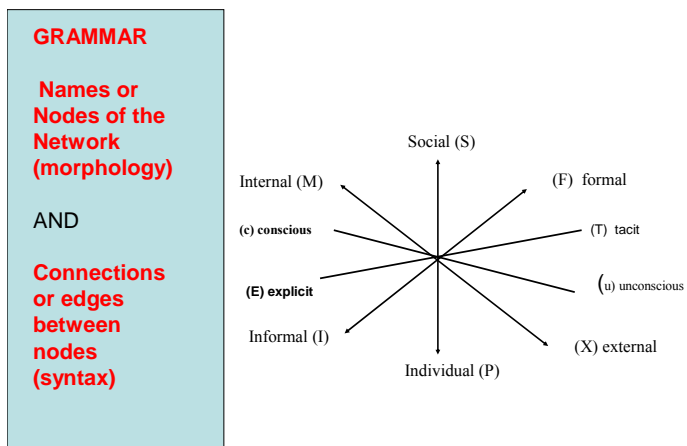

Рисунок 1

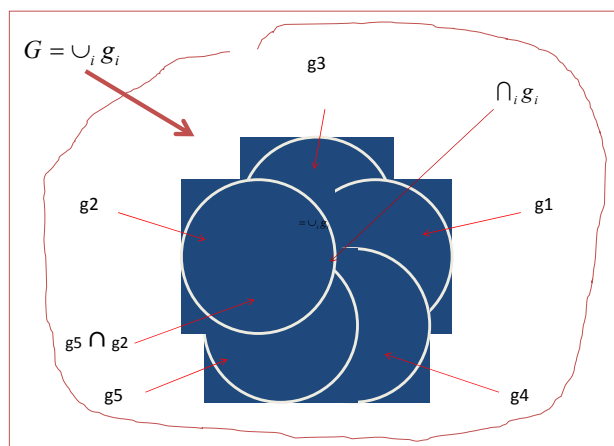

Рисунок 2

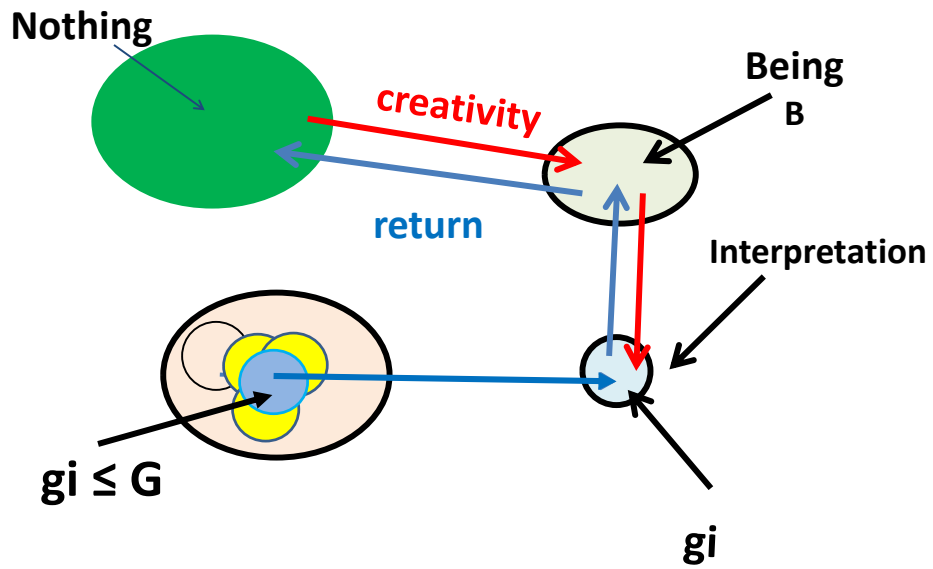

Рисунок 3

Nothing – ничто

Being – бытие

creativity – креативность

return – возврат

Interpretation – интерпретация
